Мужество и героизм бойцов Красной Армии вдохновляют нас на новые трудовые подвиги!

★ ★ ★

Слава доблестным воинам!

Письмо бойцам и командирам Ленинградского фронта

Дорогие наши братья, отцы и сыновья!

В эти незабываемые дни, когда радость переполняет сердца, нам хочется выразить вам свою глубокую благодарность и сказать просто, от всей души: спасибо, товарищи, большое ленинградское спасибо!

Весь город встрепенулся, когда стало известно о наступлении на Ленинградском фронте. А когда пришли вести о прорыве немецкой обороны, о захваченных населённых пунктах, об уничтоженных и взятых в плен фрицах, о богатых трофеях — все люди как бы просияли от великой радости. «Наступил и на нашей улице праздник»,—говорили ленинградцы и поздравляли друг друга, как в дни большого торжества.

Дорогие товарищи! Великое, святое дело делаете вы, когда беспощадно уничтожаете проклятых немцев. Более двух лет эти выродки, взбесившиеся псы творили своё гнусное дело у самых стен города. Безмерны страдания, которые они причинили Ленинграду. Раны Ленинграда, кровь невинных жертв, навеки искалеченные молодые жизни взывают к мести. Каждая пядь ленинградской земли, каждый камень стены Ленинграда взывают к мести, беспощадной и неумолимой.

Враг пытал город огнём снарядов и бомб, пытал его голодом и холодом, жестокой блокадой. Нет на человеческом языке названия преступлениям немцев. Сейчас пришёл для них час расплаты. Ни один гитлеровский бандит не должен уйти от вашего справедливого суда!

Красное Село, Стрельна, Петергоф... Родные, так хорошо знакомые каждому ленинградцу места. Освобождены из фашистской неволи многие ленинградские пригороды. Сознание этого заставляет сильнее биться наши сердца.

Вы захватили большую группу вражеской артиллерии, обстреливавшей Ленинград. В ваших руках — десятки тяжёлых орудий калибром от 152 до 406 миллиметров, из которых немцы били по улицам и площадям города, по жилым домам и трамваям, больницам и школам. Эти трофеи особенно радуют каждого ленинградца. Вы вырвали у змеи её ядовитое жало. За это вам огромная благодарность! Теперь надо гадине раздавить голову!

У каждого из нас на фронте есть близкие и родные люди. Но каждый, кто сегодня бьётся за Ленинград, — самый близкий и родной нам человек. Знайте, дорогие братья, отцы, сыновья, что всей душой мы с вами, все наши мысли обращены к вам, все думы только о вас. Наша жизнь, жизнь ленинградцев, неотделима от жизни фронта, и в эти дни это особенно чувствуется на заводах и фабриках города.

В цехах днём и ночью идёт напряжённая работа. Люди ценят каждую минуту, так как они знают цену времени в бою. Вместе с вами в наступление идут и бойцы трудового фронта. Срок изготовления некоторых заказов сейчас контролируется не только по дням, но и по часам. В бригадах и на участках с меньшим числом людей выполняются повышенные задания. Каждый стремится работать за двоих, за троих. Кажется, никогда раньше так не кипела жизнь в цехах, не спорилась работа. Будьте уверены, родные, мы трудов и сил своих не пожалеем! Каждый из нас на своём месте до конца выполнит свой гражданский долг.

В самые тяжёлые для города дни ленинградцы не были одинокими. С нами была вся страна, она протягивала нам руку братской помощи. И в эти дни всенародного ликования победу, одержанную у стен Ленинграда, празднует вся страна. На вас, богатыри земли русской, смотрит весь советский народ. Ваши подвиги будут жить вечно в благодарной памяти людей, о вашем геройстве будут сложены песни и сказания.

Когда столица нашей Родины — Москва салютовала вам, с салютом орудий слился салют наших сердец, преисполненных благодарности, радости и надежды. Мы верим в вашу окончательную победу над ненавистным врагом. Мы не сомневаемся, что под водительством искусных офицеров, испытанных генералов вы покроете ваши знамёна славой новых замечательных побед.

Сбываются все гениальные сталинские предначертания. Воплощаются в жизнь его замечательные стратегические замыслы. Чёрные дни настали для немцев под Ленинградом. Земля горит у захватчиков под ногами. Земля, которую они осквернили своим мерзким дыханием, станет всем им могилой!

Желаем вам, родные, сил, бодрости, здоровья и новых боевых успехов! Пусть сознание, что с вами весь Ленинград, что вас благословляют матери Ленинграда, придаст вам новые богатырские силы для борьбы с врагом.

Слава героическим воинам Ленинградского фронта!

Мщение и смерть немецким захватчикам!

Рабочие, работницы и мастера завода, где директором тов. Кожаринов: А. ДЕМИДОВА, Н. ЛЮЛИНА, А. МАТВЕЕВА, М. РЫНИН, Б. ЩЕКИН, И. ЧУПРИНИН, А. БРОДНИКОВСКАЯ, А. ДЬЯКОВСКИЙ, Л. ДЬЯКОВСКИЙ, В. ХРАБРОВ, А. ВАСИЛЬЕВА, З. АЛЕКСЕЕВА и другие

НАШ ГОРОД СТАНЕТ ЕЩЁ КРАШЕ

Величайшие исторические дни переживает наш великий город, а вместе с ним и вся советская родина. Могучим ударом Красная Армия выбила вандалов XX века, фашистских захватчиков, из прекрасных пригородов Ленинграда.

Возмездие началось. Красная Армия нанесла врагу сокрушительный удар. Дорого обойдётся фашистским разбойникам жизнь мирных граждан, женщин, детей и стариков, погибших от варварских обстрелов города. Своей чёрной кровью заплатят фашисты за разрушения жилых кварталов, ценнейших памятников архитектуры Ленинграда.

Ещё гремят орудийные раскаты, тяжёлая борьба ещё не окончена, враг под Ленинградом ещё не уничтожен, но час окончательной победы близок. И перед нами, архитекторами, стоит огромная задача — ещё интенсивнее готовиться к залечиванию ран, нанесённых нашему городу. Вместе со всеми трудящимися мы должны сделать и сделаем наш город ещё прекраснее, ещё величественнее.

Архитекторы **В. ГОЛЛИ, И. ФОМИН, В. КАМЕНСКИЙ**

ДЛЯ ОСВОБОЖДЁННЫХ РАЙОНОВ

БОРОВИЧИ. (Наш корр.). Сообщение Советского Информбюро об успешном наступлении войск Ленинградского и Волховского фронтов вызвало в колхозах Боровичского района большой политический и производственный под'ём. Повсеместно проходят собрания и митинги, посвящённые этому радостному событию. Колхозы берут обязательство усилить помощь Красной Армии, отлично подготовиться к весеннему севу, оказать помощь в восстановлении хозяйства в освобождённых районах области.

На митинге колхозники сельхозартели «Жизнь» Черноруцкого сельсовета тут же собрали в сомфонды для освобождённых районов из личных запасов одну тонну картофеля и 30 пудов зерна. Кроме того, собрали 7 тысяч рублей деньгами, одежду, обувь и т. д.

На собрании актива Перёдского сельсовета выступила заведующая молочнотоварной фермой колхоза «Будённовец» тов. Седова.

— Для фашистских разбойников, — сказала она, — наступил час расплаты. Красная Армия жестоко громит и гонит врага с родной земли. Наш долг всемерно поддержать доблестных воинов.

Активисты сельсовета в честь победы войск Ленинградского и Волховского фронтов решили развернуть соревнование за отличную подготовку к весеннему севу. Решено до 1 февраля отсортировать семена, ко Дню Красной Армии отремонтировать весь сельхозинвентарь. План сбора местных удобрений выполнить в полтора раза.

Незабываемый рейс

Рассказ кондуктора трамвая Наталии Дмитриевны МАЙОРОВОЙ

Вот уже скоро тридцать лет, как я на трамвае работаю. Не то что каждый маршрут, каждый дом по пути знаю. И пассажиров много знакомых заходит, говорят: «здравствуйте».

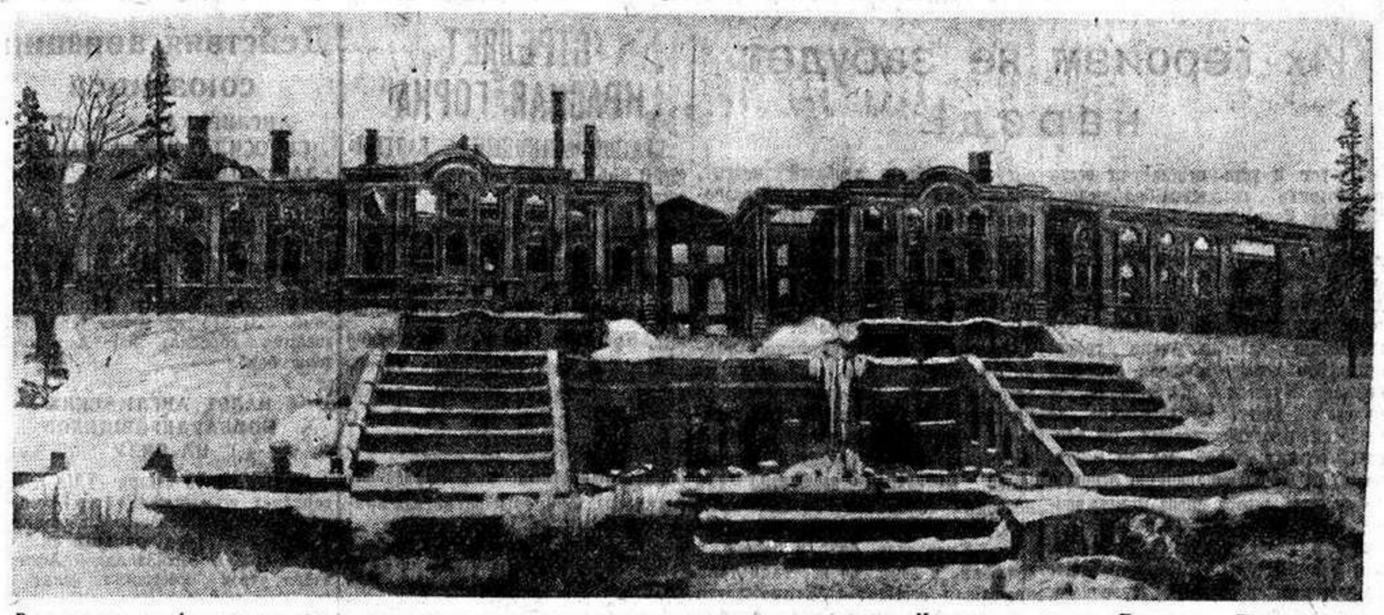
Кто-то насчитал, что я скоро миллион километров наезжу. Может быть, и миллион, я сама не считала. Только одного рейса я уж наверное не забуду. Едем, это, значит, мы, как всегда в последнее время, на 12 маршруте. Мой вагон № 1987. Еду спокойно. Народу немного. Деньги получаю и слушаю. Хорошее настроение у людей. Все друг с другом делятся. Вот, говорят, — наступление идёт на нашем фронте, и до нас очередь дошла. Много терпели, а не зря. Выехали на Невский. Стали под'езжать к Садовой. Вдруг слышу — радио замолкло и начало потихоньку настраивать, словно колокольчиками всё, «Широка страна моя родная». Народ заволновался. «Кондуктор, — говорят, — что, важное сообщение передавать будут?».

И вот, когда стали под'езжать к Главному штабу, радио заговорило: «Приказ Верховного Главнокомандующего...»: — Тише, — говорю пассажирам, — Сталинский приказ начинается. А радио говорит: «Генералу армии Говорову...»: — Нашему, значит.

Ну, сознаюсь, самую чуточку я вагон подзадержала. Пассажиры, кто вовсе вылезли, а кто с площадки свесились. И слышим мы: «Красное Село... Ропша...». Двадцать тысяч гродов наши родные солдатики убили.

Какая радость поднялась в вагоне. Уж не знаю, как вышло, только все закричали «ура».

Ну, нельзя же долго стоять. Надо ехать. Пассажиры мои довольные. Если бы только товарищ Сталин увидел, говорят, до чего мы ему благодарны. Уж мы, ленинградцы, в долгу не останемся ни перед ним, ни перед Красной Армией.



Вот что сделали фашистские варвары с когда-то цветущим уголком ленинградского пригорода. На снимке: руины Большого Петергофского дворца. Снято 20 января 1944 года.
Фото Г. Чертова и С. Сучатова (ЛенТАСС)

КРАСНЫЙ ФЛАГ НАД ВЫСОТОЙ

Грузовик минует Пулково, и мы пересекаем чёрное, обгорелое поле. Здесь был передний край немецкой обороны.

Снега нет, всё пространство покрыто гарью и копотью. Поверхность земли напоминает сито — так густо она испыкана воронками. Здесь в неудержимом порыве могучий красноармейский таран вдребезги разбил долго и кропотливо укреплявшийся передний край немцев, и штурмующие части Красной Армии рванулись в прорыв, углубляя его и расширяя, гоня и истребляя гитлеровскую солдатню.

Навстречу нам шеренгами ведут пленных. Они ободраны, угрюмы. Вид их вызывает чувство острого презрения и ненависти.

Иссеченные снарядами каменные башни—строения одного из населённых пунктов — и вот вдали показались поросшие лесом крутые, почти отвесные скаты Дудергофских высот.

Это знаменитая «Воронья гора». Она главенствует над всей местностью. Она гораздо выше Пулковских высот. С неё в ясную погоду немцы просматривали контуры Ленинграда, и фашистские артиллеристы избрали её для устройства наблюдательных вышек, чтобы вести артиллерийский обстрел Ленинграда.

19 января «Воронья гора», на которой свило своё гнездо фашистское коршунье, была штурмом взята.

С удивлением и восхищением будет осматривать места этого легендарного боя будущий экскурсант. Сама природа, казалось, создала «Воронью гору» неприступной. Не всякий лыжник рискнёт скатиться с её крутизны. Но бойцы, герои Ленинграда, взошли на неё под жесточайшим огнём во много раз превосходящего численностью врага, хорошо укрытого в окопах и дзотах.

Кто же совершил этот замечательный подвиг? Напрасно было бы искать их здесь, на обожжённых скатах дудергофских гор. Они ушли далеко вперёд, к новым боям и новым победам.

Мы добираемся до их подразделения. Кругом кипит огненная военная страда, но мы стараемся выяснить подробности штурма «Вороньей горы».

Гвардии лейтенант Куминов вёл одну из групп на захват высоты. Он проник со своими бойцами в межгорную лощину. Враги были наверху. Они были и слева и справа. Отряд оказался зажатым в узкую теснину. Тогда Куминов применил манёвр. Он провёл своих солдат в обход и грозил отрезать все пути отхода немцев.

Тем временем гвардии лейтенант Жидков, возглавлявший немногочисленный отряд автоматчиков, в котором едва насчитывалось три десятка храбрецов-гвардейцев, поднялся в атаку. С возгласами: «За Родину! За Сталина! За город Ленина!», с громким криком «ура» рванулись гвардейцы-автоматчики.

Немцы яростно обороняли «Воронью гору». Но стремительный бой завершился в пятнадцать минут. Десятки немцев полегли замертво. С наблюдательной артиллерийской вышки соскочил офицер и бросился к пулемёту. Гвардии старшина Исаичев, старый, испытанный воин, награждённый за прежние бои орденом Ленина, свалил его могучим русским ударом приклада. Гвардейцы дрались геройски. Сержанты Филиппов, Середа, Ракитянский, старший лейтенант Ивлев, ефрейтор Борисов, старший сержант Шведов, Афанасьев били немцев по-ленинградски. Они карабкались по обледенелой крутизне, уничтожали фрицев гранатами и пулями, приканчивали врагов в яростной рукопашной схватке.

Автоматчики сбрили всю вражью нечисть с дудергофских гор, и уцелевшие гитлеровцы, побросав оружие, оставив победителям разнообразные и богатые трофеи, очертя голову, обезумев от страха, скатывались с вершины, чтобы спастись бегством.

На самом гребне Дудергофских высот водружён алый победный флаг.

Теперь не смогут фашистские злодеи с «Вороньей горы» выбирать прицел для своих дальнобойных пушек и обстреливать наш любимый город. Многих и многих из них настигла справедливейшая кара, — тела мёртвых немцев валяются среди дудергофских сосен на истоптанном, опалённом снегу.

Б. ЛИХАРЕВ

Встреча

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 20 января. (Воен. корр. ЛенТАСС). Сегодня наши войска, наступающие из района Пулкова, соединились с войсками, наступающими южнее Ораниенбаума. Этой встрече предшествовал смелый рейд наших двух подвижных танковых групп, перерезавших последние пути отхода окружённых немецких войск.

Большая группа танков под командованием тов. Волкова вышла из Красного Села по шоссе на Ропшу. Танки с ходу врезались в отходящие колонны и обозы противника, уничтожая его огнём своих орудий. Десантники, находившиеся на броне танков, в упор расстреливали из автоматов метавшихся в панике гитлеровцев. Танкисты Волкова в одном из посёлков встретились с подвижной танковой группой Оскопкого, шедшей из района южнее Ораниенбаума, и тем самым закрыли горловину, через которую удирали разгромленные немецкие части.

Вслед за танкистами на соединение двигались наши пехотинцы. Бойцы батальона тов. Комарова, только что получившие приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, воодушевлённые высокой оценкой вождя, с новыми силами устремились вперёд. В 8 часов 20 минут утра бойцы батальона тов. Комарова услышали вдалеке раскаты русского «ура». Это приближались пехотинцы, прорвавшие линию обороны у Ропши. Усталость бойцов, выдержавших жестокие схватки с фашистами, сняло как рукой. Взволнованные предстоящей встречей воины, освободители ленинградской земли от немецких извергов, ускоряли шаг. Вот показались первые группы пехотинцев. Со стороны бойца Комарова раздался специально установленный пароль встречи:

— Родина!

— Смерть немецким оккупантам! — громко раскатился по шоссе ответ.

Свои! С радостными возгласами боевые товарищи бросились друг к другу. Мужественные солдаты Ленинграда, с победой прошедшие через суровые испытания войны, горячо жали руки, целовались, делились боевыми впечатлениями.

На месте исторической встречи— между посёлками Копелово и Эртелево — грудами лежала брошенная врагом техника, стояли завязшие пушки, автомашины, обозные телеги, валялись мотоциклы, различное военное имущество.

Капитан **К. СУХИН**
Старший лейтенант **А. ВИКТОРОВ**

Новгород наш!

В середине августа 1941 года немцы ворвались в Новгород. По обоим берегам Волхова пылали кварталы Софийской и Торговой сторон. Тяжёлый дым клубился над древними стенами Кремля. Измученные неравной борьбой, перебирались на восточный берег Малого Волховца защитники города. Здесь на долгие месяцы пролёг наш рубеж обороны.

Немцы устремились на север. Перед ними маячила бредовая идея захвата города Ленина.

Когда рухнули злодейские планы Гитлера об удушении Ленинграда, когда провалилась тихвинская авантюра и гитлеровские орды были отброшены за Волхов, — наши позиции у Новгорода приобрели особое значение. Волховский рубеж в целом превратился в гигантскую мясорубку для отборных немецких дивизий.

Значение Новгородского участка, как одного из важнейших и наиболее вероятных направлений нашего удара, было хорошо учтено немецким командованием при переходе к обороне. Даже осенью 1943 года, когда неизбежность вынужденного отступления с нашего участка фронта встала перед гитлеровским командованием со всей очевидностью, Новгороду всё же отводилась роль одного из мощнейших узлов сопротивления. В нём по плану врага держаться нужно было до последней возможности и до последнего солдата. Поэтому-то противник стянул к Новгороду значительные силы, в том числе свои лучшие кадровые дивизии. Вместе с тем гитлеровцы начали тотальное опустошение территории. Они угнали в рабство поголовно всё население не только из прифронтовых, но и тыловых районов. Они сожгли и разрушили все населённые пункты, взорвали все без исключения мосты и мостики.

Однако глазные трудности, которые пришлось преодолевать нашим частям в ходе наступательных боёв, заключались в тех сильно-укреплённых оборонительных линиях, которыми немцы прикрыли Новгород со всех сторон. Подступы к городу с востока упирались в передний край вражеской обороны, тянувшейся вдоль Малого Волховца. Находящиеся на этой линии древние монастырские постройки Хутыни, Кирилловского и у выхода к Ильменю—Юрьева, варварски перестроенные немцами под солдатские казармы и огневые точки, играли здесь роль мощных передовых фортов.

С юга подступиться к Новгороду мешала зеркальная гладь Ильменя, легко просматриваемая и простреливаемая с западного берега. Дальше всего от города была отодвинута северная позиция врага. Здесь, на небольшом участке, зажатом с одной стороны Волховом, с другой — Замошским болотом, были построены немцами десятки опорных пунктов.

Эти «северные ворота» Новгородского плацдарма по плану гитлеровцев наглухо закрывались многослойной и насыщенной завесой огня. Каждый опорный пункт был усилен мощной системой инженерных заграждений. Колючая проволока, установленная в несколько рядов на кольях и рогатках, спирали Бруно, земляные валы, лесные завалы, маскировочные заборы высотой до двух с половиной метров, широкие минные поля, противотанковые рвы и бесчисленные пулемётные гнёзда преграждали путь наступающим на каждом шагу. Берега Волхова и Волховца были густо заминированы.

Таким образом, Новгород был превращён немцами в мощнейший укреплённый район, имевший круговую оборону и прикрывавший важный узел коммуникационных, рокадных, шоссейных и железных дорог. Было ясно, что только искусным и решительным штурмом можно освободить Новгород от немецкого плена. И после тщательной подготовки наши части в назначенный срок приступили к выполнению этой трудней шей операции.

Каждый день боёв давал всё новые и новые факты возросшего воинского мастерства наших офицеров, умелого применения ими сложного манёвра обхода, охвата и полного окружения отдельных узлов сопротивления и разрозненных группировок противника. Характерный эпизод произошёл в районе крупного населённого пункта и станции Подберезье.

Значительная группа немцев, отступая под ударами наших войск, пыталась прорваться на юг по шоссе Новгород—Чудово. Но к этому времени бойцы Бураковского перерезали шоссе много южнее, ликвидировав опорный пункт врага в Чечулино. Немцы бросились в Подберезье и повернули на единственную дорогу на запад к одному населённому пункту. Они мчались на сорока автомашинах, сопровождаемые двумя самоходными пушками и эскортом мотоциклов. Но и на этой дороге их ждала неожиданность. Наш подвижной отряд, состоявший из танков и бойцов, успел заранее перехватить дорогу и занять населённый пункт. Вражеская колонна подверглась сокрушительному удару. Ни одному немцу не удалось вырваться из железного кольца. Около пятисот солдат и офицеров были убиты, 83 попали в плен. В числе трофеев оказались 20 орудий, 20 миномётов, 12 тягачей, 10 легковых машин, около 13 тысяч снарядов. Вся операция была проведена с подлинным блеском.

Строго соблюдая принципы безостановочного преследования врага и наращивания силы наносимых ударов, бойцы Артюшенко и Микульского продолжали изо дня в день расширять плацдарм прорыва на юг к Новгороду, углубляя его на запад. Подвижные отряды преодолели лесные массивы южнее Замошского болота, перерезали железную дорогу Новгород—Финев Луг и заняли важный опорный пункт Вяжище. Между тем, части, действовавшие вдоль шоссе Новгород—Чудово, продолжали безостановочно спускаться на юг, захватывая один за другим населённые пункты. Оставшиеся узлы сопротивления врага на берегу Волхова оказались под угрозой полного окружения. Сопротивляемость их гарнизонов снизилась. Пал важный опорный пункт на ближних подступах к Новгороду — Кричевицы. Тиски неумолимо сжимались.

20 января, в результате умелого обходного манёвра, войска Волховского фронта штурмом овладели городом Новгород.

М. ЛАНСКОЙ
(Наш воен. корр.)
Волховский фронт

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

Приказ Верховного Главнокомандующего...

Взволнованно бьётся сердце, охватывает радость, в напряжённом внимании застывают люди. Как величественны эти минуты, когда голос диктора возглашает новую победу Красной Армии, называет город, отныне навеки освобождённый, когда в темноте раздаются далёкие залпы торжественных салютов Москвы.

Пять дней назад Ленинград услышал великую музыку артиллерии. Он слышал голос гаубиц и пушек, фортов и кораблей, могучие залпы главного калибра флота. Это был голос Ленинградского фронта. Это говорила ярость города. От гула пушек дрожали стёкла в окнах, сотрясались дома. Как самую торжественную симфонию слушал эту канонаду Ленинград.

И хоть всё в городе шло, как обычно, но, как подпочвенный ключ, как живой родник, билась в груди людей великая радость:

— Наши пошли!

Как много слилось в этой фразе: радость, надежда, тяжёлые воспоминания прожитого, светлые образы теперь уже недалёкого будущего, удовлетворение и торжество.

А вечером радио до всех донесло запоминающиеся слова:

Войска Ленинградского фронта прорвали сильно укреплённую и глубоко-эшелонированную долговременную оборону немцев... Штурмом овладели городом Красное Село... Ропша...

Выступает молодой рабочий. Все, кто собрался в цех на митинг, — тепло улыбнулись, увидев его, это и есть Федорелис, один из лучших работников цеха.

— Товарищи! звонко крикнул он. — Не могу выразить, как я рад. Светлый день сегодня у нас, праздник. Спасибо танкистам, артиллеристам, лётчикам и пехоте! Спасибо нашей Красной Армии! Товарищи, я свою благодарность выражаю не только словами, я выражу её своей работой.

К бойцам, в эту минуту продолжающим в огне смертного боя великое дело освобождения города, обращены слова благодарности и привета. Какой теплотой дышет речь работницы Татьяны Гордеевой, когда она вспоминает тех, кто, не жалея крови, идёт в бой за счастье и радость ленинградцев.

— Давайте и мы, как бойцы своей кровью в бою, не будем жалеть своих сил на работе. Я призываю всех дорожить каждой минутой, чтобы давать больше продукции. Ведь это и наш труд обеспечил победу. Пусть же знают бойцы, что мы поддержим их наступление на фронте трудовым наступлением.

Нина Герасимова сказала коротко:

— Я сегодня должна дать 60 деталей, обязуюсь дать 120.

Её сменяет Надежда Фокина:

— Вот, товарищи, сбываются слова товарища Сталина. Гонит Красная Армия немцев от Ленинграда. Немцы думали нас удушить голодом, уничтожить, обстреливая город, теперь они найдут сами могилу под Ленинградом. Они будут изыхать, а наш город будет цвести, и мы будем жить свободно и радостно, как жили. Наш народ гордый и сильный. Давайте же работать так, чтобы Красная Армия наша не знала ни в чём недостатка. Я предлагаю об'явить по всему заводу, по всем цехам стахановскую вахту в честь Красносельских и Ропшинских дивизий.

Этот призыв поддерживается всеми, и с этой минуты новый ритм работы рождается в цехе.

Та же ночь за окном — тёмная, туманная.

Но она будто светлей от огней победы, теплей от радости, полнящей сердца людей. Свет её в улыбках, озаряющих лица людей, склонённые над станками в новом под'ёме сил.

За Ленинград

Идём мы великим и грозным походом
Во имя отчизны, за счастье народа.

Во имя решительной нашей расплаты,
Ломая преграды, идём мы, солдаты.

Идём на врагов и сражаемся с ними
За город, что носит великое имя.

Сметаем с земли ненавистные орды
За город, где знамя победно и гордо

Летит, устремлённое к солнцу и свету,
За город, в легендах и песнях воспетый.

За тот, где взлетели Октябрьские зори,
За город на Балтике, вставший в дозоре.

За тот, что по-ленински ясен и светел,
За тот, что по-ленински ордам ответил.

Идём мы, солдаты, и всюду над нами
Нас всех осеняет победное знамя.

Александр **ПРОКОФЬЕВ**

Мужество победило

Лыжники с боем продвигались вперёд, шаг за шагом тесня врага. Неожиданно на пути их встали три пулемётных дзота. Огонь прижал бойцов к земле, сковал, не давая шелохнуться.

Тогда коммунист гвардии сержант Даржиев попросил разрешения командира взять трёх бойцов и пойти с ними на подавление этих дзотов. Командир разрешил.

Соблюдая величайшую осторожность, группа скрытно подобралась к одному дзоту. Бойцы расположились по бокам его, а сам сержант, зайдя с тыла, одновременным броском двух гранат прямо в амбразуру уничтожил весь гарнизон.

Это произошло настолько молниеносно, что немцы, сидевшие во втором дзоте, не успели притти своим на помощь. А гвардейцы, не теряя времени, окружили и этот дзот и истребили его расчёт.

Но возле третьего дзота завязалась горячая схватка. Немцы чувствовали, что смерти им не миновать, они отстреливались с остервенением. Два наших бойца были ранены. Сержант Даржиев остался с товарищем, но оба они помнили свой долг, помнили, что от них сейчас зависит успех всего подразделения. Даржиеву удалось зайти в тыл дзоту, а затем метнуть гранату прямо в амбразуру.

Немецкий огонь сразу прекратился. Только стоны неслись из дзота. Путь подразделению был открыт, и бойцы снова пошли вперёд, преследуя немецкую пехоту.

С. ТОРЦОВ